

Сого вышел первым и подал руку Кагуре. Вид был неплохой. Вдали, над водной гладью, солнце, уступая вечеру, тонуло в оранжево – розовых облаках. Морской ветер встретил девушку своей лёгкой прохладой и развязностью, когда попытался приподнять подол её голубого платья. Кагура терялась в догадках, что именно ей делать своей свободной рукой в первую очередь: приводить в порядок волосы, что лезли на лицо или же попытаться сохранить хоть какую-то от принца тайну того, что у неё творится под юбкой. И, когда стеснение победило, Кагура стала похожа на пирата по прозвищу «Рыжая Борода». Но и в таком виде Сого нашёл её прелестной.

- Что вы задумали, Ваше Высочество? – нервничая от происходящего, спросила девушка.

- Увидишь... - хитренько улыбнулся он ей.

Ниже каменной дороги, что они ехали, у лазурно-серого моря, раскинулся широкий берег, о который пришвартовалось десятки кораблей. Один из них, среди прочих, выделялся большим размером, выбором богатого материала, из которого он был выстроен и его обработкой, изящной резьбой и величественными скульптурами. На парусах и флагах можно было увидеть знакомую символику королевства. О чём можно было судить, что корабль принадлежит королевской семье.

Сого предложил Кагуре подняться по деревянным сходням, и она не с радостью согласилась. На широкой палубе, их встретили парни, разодетые в опрятную чёрно-белую униформу с белыми фартуками и чёрными бабочками. Неизвестно как именно они выглядели, так как сразу кинулись в приветственные поклоны своему принцу и его очаровательной спутнице Рыжей Бороде.

Позади этих безликих парней, размещались с десятков столиков, убранных белоснежной скатертью. На них же, по паре, стояли подготовленные к наступлению темноты небольшие масляные лампы. Напоминающие по своему виду, аккуратный стеклянный сосуд, в котором был заточён небольшой огонёк. Между ламп стояли, в вазочках аккуратные, симпатичные букетики цветов. В целом, внешне всё указывало на то, что это малый ресторанчик на плаву. Помимо двух гостей, прислуги и нескольких музыкантов в стороне, которые тут же принялись играть на своих струнных инструментах красивую, тонкую мелодию, здесь никого не было.

Его Высочество предложил Кагуре пройти дальше и усадил её на стул за один из столиков, что был у края палубы, у борта. Сам сел рядом с ней. Только сейчас девушке выпала возможность привести свои волосы в какой-то порядок. Тут же сходни и якорь были подняты, а паруса расправлены. Девушка, почувствовала, как корабль тронулся от берега в плывь. Обратив внимание на то, что девушка немного запереживала по этому поводу, принц поспешил её успокоить.

- Всё в порядке, не волнуйся. Когда тебе надоест, мы вернёмся к причалу.

Кагура не подала виду, но его слова дали ей необходимые ответы и тем самым сняли лишнее беспокойство.

Поскольку принц был очень требовательным клиентом, и не всегда был доволен сервисом, иногда выбесившему его персоналу приходилось страдать. Даже из-за всякой мелочи. В лучшем случае всё заканчивалось увольнением официанта и пожизненным изгнанием его из королевства со страшным позором. Поэтому, пока гости умащивались, официанты, втихую, кидали жребий: кому обслуживать принца и его пирата. Проигравшим оказался молодой паренёк, у которого до этого момента была расписана в самых малых и ярких деталях вся его дальнейшая жизнь. Взмолванный присутствием принца, официант несмело подошёл к столику гостей:

- Здравствуйте, меня зовут Джеральд, сегодня я буду вашим официантом, - подаёт меню гостям и пока те с ним знакомятся (никто не обратил внимание на то, что меню у девушки верх тормашками), - Хочу отметить, что весь наш персонал, а я больше всего, - подметил парень, - бесконечно и безудержно рады тому, что вы удосужили нас своим присутствием, - пока он стелил, его игнорировали, - если позволите, я могу что-то подсказать вам и вашей прекрасной спутнице, - предложил себя паренёк.

Официант нервничал, но пытался сохранять самообладание. Выходило у него не очень, так, как его волнение выдавал пот, льющийся в три ручья.

Хорошо подумав и осмотрев меню, принц ответил за двоих: «Салат из морепродуктов; сом с овощами, припущенный в белом вине; лосось в соевом соусе с овощным рататюем».

- Как насчёт десерта?

Принц посмотрев на Кагуру, которая на слово «десерт» позеленела и надула щёки утренним сладким столом, сказал официанту, что возможно они вернутся к этому вопросу чуть позже, а пока пусть принесёт им красного вина. Официант, зная предпочтения принца, на всякий случай уточнил:

- Вам из забытых виноградников, выдержки четырёх-тысячелетней давности? – надеется услышать что-то другое.

- Разумеется, - очень важно ответил принц, - и не пытайтесь, как в прошлый раз, напоить меня пятисотлетним говном (передрал слово у Кагуры). Я сразу учую обман.

- Ну что вы? Обманывать? Никогда! – заявил официант, обдумывая как именно и где ему раздобыть уникальную бутылку.

Единственное, что ему пришло в голову, так это потеряться в грузовом отсеке с провизией, выложить морковкой на полу пиктограмму и через заклинание, придуманном на ходу, спуститься в преисподнюю и выменять свою душу на бутылку вина у того, кто её возьмёт. И, что более важно: обязательно успеть вернуться к подаче блюд. Официант со слезами на глазах принял заказ и отправился с ним вниз на кухню.

И вот пара, наконец-то, осталась наедине. Обстановка способствовала развитию романтических отношений, даже самым безнадежным. Скрипка задевала струны самых холодных сердец, даже тех, кто сам, намеренно погрузил их в лёд. Чем больше, опускался вечер, тем ярче становился огонь в лампах на столах и, вдалеке, на суше, в прибрежных факелах. Морской ветер приятно обдувал гостей своей прохладой, остужая их после жаркого уходящего дня. Цветы ненавязчиво поднимали девушки настроение и подсознательно связывали её с твёрдой землёй, что её несказанно успокаивало. Также они напоминали ей о необычном саде, что она видела сегодня ранее. Всё выглядело вроде как замечательно, и так и было бы, если бы не эта её неприлично симпатичная русоволосая зараза, сверлящая её взглядом.

- Как настроение? - (от него вдруг начало исходить загадочное свечение) спросил принц, любуясь девушкой.

Глядя на неё, его повелительный тон, в момент сменился на более ласковый.

- Я же с вами, конечно же, оно отвратительное, - пытается игнорировать этот мутарный свет вокруг него.

- Ясно, - улыбнулся Сого, - может тебе холодно?

- Нет.

- Голодна?

- Да, я хотела есть, но вот смотрю на вас, и аппетит как рукой снимает.

- Кагура, будь немного дружелюбнее. Я вот с тобой очень милый. Ты заметила?

- Мне же от вас ничего не надо, поэтому я и не притворяюсь, и не выхожу из себя.

- Я не притворяюсь, - с лёгкостью в настроении ответил он, - с тобой мне другим не хочется быть.

Кагура тяжело вздохнула. Ей казалось, что он вообще не пробиваем. Тут к ним вернулся их официант с бокалами, вином и салатом из заказа. Может мелочь, но Кагура заметила, что этот парень не отбрасывает тень, и в его глазах, будто пустых, где-то вдалеке горит адское пламя вместо души. А его новая стильная причёска говорила, что этот парень знает, как торговаться. Но да ладно. Тёмное существо разложило блюда и приборы. Девушке еда показалась странной. Ингредиенты ей были не знакомы. Но, несмотря на это, салат казался аппетитным, возможно потому, что она действительно проголодалась. Официант принялся было откупоривать бутылку, как Его Высочество, взял на себя его труды и временно освободил от обязанностей. Принц привстал и спросил у девушки:

- Вина?

Кагура что-то там ответила, но он не расслышал из – за звука откупоренной бутылки и разлитого вина в её бокал. Затем...

- Ой, Кагура, - заметил он, - у тебя тут что-то на щеке.

- Что? – трёт с одной стороны.

Сого целует её в щеку.

- Я, - он был в замечательном настроении.

И, когда он уселся на своё место, девушка на него почему-то нехорошо посмотрела.

- Вы достали! – рычит, - не помню, чтобы я заказывала нечто такое гадостное, - берёт салфетку из-под приборов, вытирает свою «вымазанную» щеку, скомкивает её и запускает в лицо принца.

Но к несчастью девушки, она не учла направление и силу ветра, поэтому салфетка, не достигнув своей цели, возвратилась к ней обратно, в её лицо.

Принц сдержанно улыбнулся, откровенно потешаясь над ней внутри себя. Кагура же хотела прибить его ещё больше.

- Ещё раз ко мне полезете, и я выжду, когда мы будем проплывать мимо твёрдой поверхности и выкину вас об неё за борт!

- Всё успокаивайся. Приступай к ужину.

Кагура проголодалась, поэтому долго не стала выделываться. И в процессе, он предложил выпить.

- Я не буду пить...

- Ой, да брось, - выражение лица «что за глупости?», - давай немного расслабимся, тем более что сегодня у нас с тобой есть весомый повод.

- И какой же? – жуя, спросила девушка.

- Например, наша первая ночь, проведённая вместе, - смущает её своим неповторимым взглядом.

- Что за? - краснеет, - Почему выставляете всё в таком пошлом свете? То, что мы проснулись в одной постели - горькая случайность.

- Не совсем случайность, но ладно, - и плавно перешёл ко следующим причинам, - отмена правила «коленей» и... - хитро улыбнулся, - наше первое свидание.

В этот момент у Кагуры, в горле застрял кусок осьминога.

- В каком смысле свидание? Кто? С Кем?

- Ты сегодня утром мне отказала в свидании, когда я тебя спросил напрямую, поэтому мне ничего не оставалось другого, как проигнорировать это.

- Это не может быть свиданием. Как насчёт моего на него согласия? - продолжала возмущаться девушка.

- Ты из тех девушек, которых не приглашают на свидания, а просто на них ведут.

В доказательство тому, что у нас сегодня день свидания могу привести следующее:

Утром я подарил тебе цветы в знак моей бесконечной симпатии, затем я был внимателен, когда на завтрак велел подать тебе твои любимые сладости; я специально сводил тебя в место, где тебе должно было понравиться; так же не забудь то, что мы почти весь день держались за руки, обнимались и ты, околдованная моим великолепным обаянием, - в этот момент у Кагуры скучающее, усталое выражение лица, - позволяла себя целовать в покрасневшие щеки, - и продолжил, - Пока что всё идёт неплохо. Как считаешь? Даже уверен, что наше свидание пройдёт настолько безупречно, что по его завершению, я поцелую тебя в губы, - игриво улыбнулся ей принц.

- Ну, да, точно. Мечтайте! Вас никак не смущает, что всё, что вы перечислили, проделывалось против моей воли? Скажу прямо: насильно. Все эти держание за руки, переодевания и всё такое. Я уже молчу за ваши нездоровые попытки приставать ко мне, когда пообещали всего этого не делать.

- Ты намеренно очерняешь наши неповторимые светлые воспоминания. Напомню, что сегодня я дал тебе выбор насчёт моей руки, и ты сама её приняла. А «насилие», как ты говоришь, было бы завтра. Так что...

- Скотина, - про себя подумала девушка, покрасневшись во все щёки и вслух, - Знаете что - думайте, что хотите. Мне всё равно. Пить я не буду.

- О, а может ты, боишься потерять рядом со мной бдительность и позволить себе впасть в плен своих ко мне чувств?

- Что за тупость? – краснеет, - а вам просто не приходило в голову, что я не хочу пить, только потому, что я не такой законченный алкаш, как вы?

- Всё ясно, - сидит с видом того, кто её раскусил, - Да ты дрожишь от страха, - соблазнительно посмотрел на неё, - мой маленький, напуганный кролик, - смачив губы.

- Гххх, - злится и неосознанно идёт у него на поводу, - я докажу вам, что даже будучи в бессознательном состоянии – ни за что не поведусь на вас, - и делает глоток.

Тот доволен своей маленькой победой над своим маленьким кроликом.

- Кстати, Кагура, кто из нас ещё алкаш, когда ты пьёшь в одиночестве, не дожидаясь, пока твой спутник к тебе присоединится?

- Ну, вы и зараза! – она оскорбилась.

У девушки на него не осталось ни грамма терпения. А у него всё не сходила с лица довольная улыбка.

- Ладно, Кагура, давай оставим все наши распри, - у него был на душе маленький скрытый мотив, когда затеял уговорить её выпить, - Я хочу выпить за то, что ты у меня такая красивая и замечательная, - в очередной раз смущает её своим непревзойдённо чарующим взглядом, - Знаю, тебе нелегко это признать, но ты смягчилась ко мне. Я вижу это... Ещё неделю назад, ты бы убила меня на месте, если бы я тебя поцеловал, а сегодня... в общем, спасибо, тебе, что даёшь мне шанс. Я очень ценю это.

В это время у девушки от негодования вздулась на виске вена.

- У меня складывается впечатление, что вы полный псих. Вы строите со мной какие-то отношения, думаете, что я тоже, как – то участвую в их построении, постоянно придумываете за меня. Страшно, - говорила одно, хотя осознавала, что он говорит правду – она действительно немного смягчилась к нему.

- Интересно, сколько ты ещё будешь отрицать очевидное между нами? - уставши, облокотился о спинку стула, - Но, не суть. Буду ждать, пока ты не созреешь.

- Похоже, вас нужно усыпить, потому что на поправку вы не идёте, и с каждым мгновением вам становится только хуже, - продолжила стоять на своём.

По мнению девушки, он действительно изменился в лучшую сторону, с момента их неприятного вечера. Как бы там ни было, и чтобы она себе не говорила, перемены принца определённо действовали на неё в его пользу. Кагура уже успела признаться себе в том, что ревнует его, и он ей даже нравится. Если несколькими днями ранее ей казалось, что над ним летает мухи, когда он шутит или просто проявляет к ней интерес, то теперь эти насекомые превратились в яркие, мерцающие золотом огоньки. Но, несмотря на все эти магические трансформации, девушка не позволяла себе забыть. Она была в большей степени убеждена, что все его положительные изменения всего лишь уловка, чтобы затащить её в постель, воспользоваться ею и, в лучшем случае, выставить за стены замка. Каждый миг, проведённый с ним, делает её слабой, даже доверчивой и если так пойдёт и дальше, то возможно он добьётся своего и все её опасения сбудутся. Поэтому девушка пообещала себе, что дальше её глупой симпатии дело не пойдёт. Кагура допускала возможность, что он сам сыграет ей в этом на руку: устанет от её несговорчивости и, наконец, потеряет к ней всякий интерес, а может скоро ему надоест притворяться перед ней и он снова проявит свою уродливую сторону. На, что девушка очень надеялась, ведь так ей будет гораздо проще его ненавидеть и, тогда от её глупых чувств к нему – не останется никакого следа.

Пока они сидели, ужинали, пили вино, на небе, незаметно для них, успели выступить звёзды и неполная луна. Музыка, шум волн... Всё вроде бы хорошо настолько, насколько сейчас позволяют пределы их взаимоотношений. И вот морской ветер, который невзлюбил девушку с самого начала, надул ей голову одной идеей: кое о чём попросить принца.

- Не могли бы вы впредь не водить меня на ваши свидания? – по мнению девушки, это очень помогло бы ей упростить отношение к принцу в дальнейшем, - и что касается цветов, переодевания в дворянок, ваших комплиментов и прочего, - пытается стянуть с себя колечко, но не выходит, словно ей, помимо её растолстевших пальцев, мешает что-то ещё, – мне всё это не нужно. Я была бы вам признательна, если бы вы прекратили весь этот цирк.

- Что ещё за цирк? Неужели тебе совсем не нравится так проводить время? Цветы, романтический ужин... Разве тебе не приятно такое внимание? - и добавил, - Вот сама вспомни: когда тебе последний раз дарили те же цветы? - Мелочь, но всё же... – подразумевает, что такого не могло быть, хотя бы потому, что простолюдины, среди которых жила Кагура, не способны в выражении своей симпатии, на какие-либо подобные жесты, - Бьюсь об заклад, что и на свидании ты ни разу не была, - самодовольно улыбнулся, полагая, что он первый в жизни Кагуры, кто смог её порадовать таким образом.

Кагуру задели его слова и про себя тут же подумала: «Получается, что я не гожусь на то, чтобы кто-то проявлял ко мне интерес, как к девушке? Со мной что? Что-то не так?». Прежде чем возмутиться на полную, она хорошенько подумала – стоит ли ей вообще начинать что-то ему говорить по этому поводу. Она с задумчивым видом ковыряла вилкой салат, всматриваясь в его ингредиенты, мельком поглядывая на принца, который не сводил с неё глаз. И всё же, она неуверенно начала...

- Вообще-то... я была как-то на настоящем свидании, и оно ни разу не похоже на ваше выдуманное.

У него во рту тут же пересохло.

- Что, прости? Где ты там была? – от такого душевного потрясения его чудесное настроение в момент сменилось на отнюдь не хорошее.

- Мне дарили цветы, - погрузившись в воспоминания, произнесла немного с грустью, причина которой ясна только ей. Сого же, со стороны, увидел только то, что она тоскует по какому-то своему парню, - Не такие красивые, как вы мне сегодня преподнесли в непонятно какой манере, но зато без всякого скрытого контекста, - в это время у принца рука сама по себе потянулась к ножу и крепко его сжала, - С тем человеком я гуляла в местах не таких удивительных, как вы мне сегодня показали, но это и не важно. Даже самое простое место может стать удивительным, если ты будешь там с человеком, который тебе не отвратителен и тебе с ним хорошо.

Сого просто не верит, что вообще сейчас всё это слушает! На секунду вообразив, что она там с кем -то была и этот кто-то лучше него... В общем он понимает, что начинает серьёзно вскипать.

- Я знаю, - продолжила девушка, - как это, когда ты находишься с человеком рядом, держась за руку. И не потому, что меня вынудили, а потому... - она задумалась и... - не важно.

Сого уже и не стал уточнять её «не важно». По ощущениям, таким злым, как сейчас, он себя с роду не помнил. Душа требовала массового уничтожения всего живого! Но прежде, чем окончательно и слететь с катушек, ему всё же, хотелось кое - что уточнить.

- Кто он и откуда? – пытается говорить спокойно, но на самом деле едва сдерживается, чтобы не натворить дел. Пытается переключить часть своего гнева на нож, который держит в одной руке и поглаживает его лезвие другой.

Кагура почувствовала его перемены в настроении, от которых ей слегка стало не по себе. Но при этом постаралась вести себя, как обычно.

- Не ваше дело.

- Чем же он тебя ещё таким удивил, чем не смог я?

- Прекратите, - в глубине души Кагура начала сильно сомневаться в идее убедить его в том, что она не какая-то там недостойная, на которую никто не позарится.

- Что ещё между вами было? – и от мысли, что всё же что-то могло быть, он чувствует, что сейчас окончательно взорвётся.

- Говорю же: не ваше собачье дело! – Кагура пытается не подавать виду, но ей уже жутко.

Тут показался на фоне их знакомый официант со вторыми блюдами. Увидев принца в плохом

настроении, он замедлил шаг. Его ноги начали подкашиваться, рубашка вмиг намочла так, будто он только что прибыл сюда после какого-нибудь хорошего марафона. Только он всё же добрёл до стола, как его принц прогремел на него рыком...

- Ты! И вы - все остальные - марш отсюда!!!

Музыка прекратилась, ветер значительно усилился, взволновав огонь в факелах, и в мгновение палуба опустела. Если бы не принц со своей служанкой, оставшиеся на палубе, то судно внешне походило бы на корабль-призрак. И снова Его Высочество переключился исключительно на девушку.

- Если он такой замечательный и гораздо лучше меня, тогда почему же ты не с ним?

- Вас это не касается!

Но нет - на этот раз, такие ответы больше с ним не прокатят.

- Я спрошу по-другому, - пытается всё ещё сохранять обличье человека и говорит спокойно настолько, насколько это сейчас возможно, - И если ты сейчас мне не ответишь на все мои вопросы, я отправлюсь в твою деревню и лично перережу глотки всем тем, кто был бы в состоянии «держать тебя за руки». И чтобы ты не сомневалась в правдивости моих слов, начну я, пожалуй, с персонала этого корабля, прибрежного города и так дойдём до самого твоего дома. Ты пойдёшь со мной, и я сделаю всё это на твоих глазах. Чтобы ты чётко запомнила, что их кровь на твоих руках. И всё потому, что ты не захотела немного сыграть со мной в «вопросы и ответы». Такой язык тебе более понятен? - принц пытался быть сдержанным, но грозность в его голосе внушала девушке ледяной страх.

Страх, что он действительно сейчас может взять и выполнить свою угрозу. И во избежание непоправимого, она всё же решила стать немного сговорчивей.

- Он, действительно, из моей деревни, - нехотя начала идти на контакт Кагура, - Ничего между нами дальше держаний за руки не было. Этого вам достаточно?

- Ты его любишь?

- Нет.

- Но ведь он такой весь потрясный... Тебе было с ним так хорошо, что ты прям не в силах была отпустить его руку и вокруг, рядом с ним было всё таким особенным-разособенным? Что же так-то? Отчего же не вышло у голубков? - с наигранной досадой спросил взбешённый принц.

- Не могла убрать руку, потому что у меня не было веского повода, - и на его удивлённый взгляд, она тяжело вздохнула и продолжила, - долго рассказывать - вот почему я сказала, что

это не важно. Важно то, что когда он захотел большего и попробовал поцеловать меня, я не смогла ответить на его поцелуй... - она тут же замолчала.

- И почему же? Начала – договаривай! Не вынуждай меня вытаскивать ответы из тебя по нитке.

- На тот момент, я думала, - порассуждав лучше, - мне казалось... - Кагура подумала, если сейчас скажет это вслух, то её язык покроется язвами, но делать нечего, - что я... люблю другого... - еле выговорила она.

- Приехали, Кагура, карета поломалась. И кто же это загадочное третье лицо и какая у вас с ним история? Ты его ещё любишь? – спрашивал всё, что приходит по ходу в голову.

- А вот здесь, хоть режьте меня - о нём ни за что и слова не скажу! – решительно заявила она принцу.

- Тебя я резать не стану, зато не могу дать той же гарантии безопасности твоим односельчанам.

В её глазах в момент начала нарастать влага.

- Для чего вы вообще норовите всё это выяснить? Я просто вам сказала, что было, чтобы вы не думали о себе больше, чем следует. Придрались ко мне на ровном месте... Какое вам дело до моих отношений с кем бы то ни было? – уже выступили слёзы.

- «Дело» говоришь?! – поразился он.

Принц встал из-за стола, Кагура же, понимая, что он собирается подойти к ней – встала одновременно с ним, и начала отходить от него назад.

- Не подходите ко мне! – выкрикнула девушка. Она пятилась от него, пока не натолкнулась спиной о борт.

В ту же секунду Сого подошёл к ней и схватил девушку рукой за талию. Вид у него, особенно с этим ножом, был весьма устрашающий. Кагура попыталась выбраться от него, но: не-а. Она упёрлась ладонями в грудь принца, пытаясь от себя его оттолкнуть, но...

- Моё здесь дело в том, что ты, сладкая – МОЯ! – и с силой воткнул нож в ограждение, рядом с девушкой, которая от страха зажмурившись, пикнула. Затем схватил её сопротивляющуюся руку в свою, - Так что заруби себе это на носу, милая, - она в это время не решалась поднять на него глаза, - На меня смотреть! – приказал принц, и Кагура от страха послушалась, - Ни одна грязная деревенская свинья не заберёт тебя у меня, да будь – то хоть кто угодно: никто не смеет смотреть на тебя, думать о тебе, даже дышать одним и тем же с тобой воздухом! Мне плевать: нравится тебе это или нет – ты принадлежишь только мне! И точка! Поэтому назови

мне имя того, кого ты там любила или любишь? И я даю слово, что больше никто, кроме него не пострадает.

Девушка ещё больше разревелась. Вытерла слёзы свободным запястьем. Принца же, в этот раз, её слёзы не задела. От ярости Сого себя не помнил. Кагура хотела получить его уродливую сторону, и она её получила. Несмотря на то, что за всё-то время, которое принц был с ней хорошим парнем, и у неё неосознанно внутри поселилось убеждение о том, что он не обидит её физически, сейчас, глядя на него такого выбеленного, она уже не знала, во что верить.

- Ваше Высочество, умоляю вас - не выпытывайте у меня о нём, - слёзно просила она, - Я не люблю его сейчас. Это всё было, считай, по детству.

Сого настолько разозлился, что ему уже надо было хоть кого-то прикончить. И хотя бы один из парней, что оказался лучше него - был бы идеальным кандидатом. А двое сразу - это вообще роскошно.

- Меня это не волнует! Хватит его защищать! Этим ты меня только больше сердишь! - гневно сказал он, - Имя, Кагура! Назови его имя, и не дай, Бог, ты мне солжешь! Потому, что, если потом выяснится, что ты мне всё же солгала, - вобрал в себя побольше воздуха, - ой, не обижайся, сладкая... День, когда это произойдёт - войдёт в историю под названием «кровавый»!

- Ты... ты не должен узнать... не должен... - про себя говорила девушка.

- Моё терпение на исходе!

Её тут же охватило отчаяние. Снова она ничего не может против него сделать. В очередной раз он добился того, чего хочет.

- Да ну и катись ты к чертям, тупой говнюк! - про себя Кагура, но сначала... и дальше вслух, - Так что вы сделаете, если я укажу вам на него?

- Я изрежу его в клочья на твоих глазах! Но прежде, скормлю ему его же внутренности, при этом, буду поддерживать в нём дыхание так долго, сколько мне будет угодно. А торопиться с его избавлением - я не собираюсь, - в багряных глазах жестокий, яростный блеск, - Затем, отдам его семье в мешке для удобрений то, что от него останется, - и тут же не забыл о положительной части, - Зато тобой будет спасено огромное количество ни в чём неповинных людей. Возможно за это, кое-кто из них, в благодарность, пришлёт тебе корзинку с фруктами.

- Дайте обещание, Ваше Высочество, - вытерла рукой слёзы и взглянула на него с нечеловеческой ненавистью, - что именно так и сделаете!

Немного он озадачился её просьбой, но особо не придавал значения, т.к. было ему не до этого.

- Вот даже не сомневайся! – поспешил ответить ей принц.

- Пообещайте мне, что ему будет ооочень больно.

- Даю слово наследника престола! – в ход пошли самые громкие средневековые выпендрёжничества.

Кагура резко выдернула свою руку из его. Затем вытянула из борта столовый нож и подала его принцу.

- Вот, Ваше Высочество, держите.

Сого не совсем понимает, но всё равно, берёт нож в руки. Кагура с презрением посмотрела на принца сквозь вновь и вновь выступающие слёзы и:

- Только будьте добры – покончите с собой не на моих глазах. Не хочу на это смотреть.

- Да не может быть? – его глаза расширились от шока. Смотрит на неё и не верит.

Его руки онемели, Кагура воспользовалась этим и окончательно высвободилась. Девушка в слезах отбежала от него в противоположную часть палубы и села за один из пустующих столиков. Гнев принца медленно угас, сменившись на разгорающееся огромное чувство стыда и вины.

Сого настолько привык к тому, что Кагура с ним постоянно холодная, неприступная, будто недостижимая, что успел забыть уже, как она ласково на него смотрела когда, только пришла к нему на работу, как смеялась с ним и просто беззаботно проводила время в тот вечер, в который всё окончательно пошло не так. Ещё в самом начале их знакомства, Сого предполагал, что нравится ей, но с тех пор столько всего произошло, что он начал об этом забывать. Вдобавок, она не раз заверяла его в том, что все её тёплые к нему чувства, основаны исключительно на благодарности за доброту, что он, когда-то проявил к её семье. Чем хорошенько сбила его с толку. Только сейчас он понял, что, возможно, и так ей нравился. И не как, человек, к которому просто испытывают благодарность или уважение, а как мужчина. А тем проклятым вечером испоганил то, за что последнее время так отчаянно борется – за её к нему симпатию. Ему пришло в голову, что возможно, будь он тогда, до случая, немного терпеливее, она бы уже давно принадлежала ему.

- Какой же я придурок, - Сого опёрся сложенными руками о борт, - почему я не могу думать рядом с тобой? – обессилено посмотрел в тёмные воды, - Когда я прекращу ошибаться?

У него было много вопросов к Кагуре. Сого хотел узнать: как, когда она его могла полюбить. Но прежде дал ей возможность немного отойти от его приступа ярости. Спустя какое-то время, Кагура, по слуху, вроде как прекратила плакать, и он решил подойти к ней. Сого сел рядом.

Она ещё шмыгала носом. Он посмотрел на неё, не зная, как и с чего ему начать...

- Слушай... извини меня...

Услышав его голос, уже смягчённый, более ему привычный за последнее время, у неё снова потекли слёзы.

- Вот вы и доказали мне, что ни разу не изменились. Каким были говнюком, таким и остались, - её правота не принесла ей желаемой радости, - спасибо, что не перестаете давать мне поводы для ненависти к вам.

- Кагура, как вышло, что я встал между тобой и тем твоим, - набрался сил, чтобы выговорить это слово, - ... парнем?

- Мы никогда не будем обсуждать эту тему и как-то к ней возвращаться в дальнейшем. Вам понятно? Всё, что вы должны знать, так это то, что сейчас я точно вас не люблю. И, конечно же, не полюблю снова, - вытерев слёзы, - никогда! И вообще, что это вы не идёте самоубиваться? Кишка тонка?

- Но я же не в счёт. Я ведь не другие, - совершенно искренне, словно по-детски, - Мне очень даже можно с тобой встречаться и всё такое.

Ей тут нечего было сказать. Он просто взорвал ей мозг. Какие-либо её силы - исчезли до самого основания.

- Ты злишься... я понимаю... Прости меня. Я не хотел, чтобы этот вечер так оканчивался, - Сого посмотрел на неё, такую разбитую, грустную, заплаканную, и ему безумно захотелось её обнять. Он встал, взял её руку и поднял со стула.

- Чего вам ещё надо? - вытерла лицо свободной рукой.

Сого прижал девушку к себе обеими руками за талию.

- Ага, сейчас прям! - лупит его по груди, - бегом отпустили!

Принц убрал эти гневные ручки и, пока девушка была открыта, он прижался к ней уже всем телом. И, положив голову ей на плечо, уткнулся губами и носом в её шею.

- Отпустите! - плачет и бьёт его руками по спине, где достаёт.

А он только сильнее прижал её к себе.

- Прости... - полушёпотом сказал он и нежно поцеловал в шею.

Бессмысленно... Но его объятия, губы – успокаивали. Отчего ей было только в сто раз противнее на душе и...

- Пожалуйста, отпустите... - уже более тихим голосом ответила Кагура и снова начала всхлипывать и заходиться слезами.

- Давай договоримся: когда ты меня ревнуешь – это мило и очаровательно, а когда я тебя – это жестоко, - продолжил целовать, - Одна мысль о том, что твоё сердце может принадлежать другому, сводит меня с ума, - чувственно, с паузами, Сого целует её шею, поднимаясь губами всё выше и выше.

В это время девушка чувствует, что пропадает, её боль снимается и руки, опустившись, больше не бьют принца... она, будто принимает его извинения.

- Только моя... - целует её у виска с нежностью и вожделением. И, всё же понимая, что это не совсем так, словно молит её..., - будь моей... Кагура...

- Чудовище, - полушёпотом, сквозь слёзы выговорила девушка, - Как же я вас ненавижу, - и прислонилась головой к его груди.

Да, он чудовище – её чудовище, которого сейчас следовало бы возненавидеть ещё сильнее, но вопреки каким-либо собственным здравым суждениям и желаниям, девушка просто не могла этого сделать. Безумие... Опустошённая, напуганная, в очередной раз разочарованная, она находила покой и ощущение полной безопасности в руках зверя, который чуть ранее сам же и отнял их у неё.

<http://tl.rulate.ru/book/25083/598658>